

*Кучин Р.О.,
студент 4 курса
Юриспруденция
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Россия, г. Москва*

ЗАКОННОСТЬ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

***Аннотация:** Современная санкционная политика различных стран все больше оказывается в центре внимания юридической науки. Санкции признаются одним из самых эффективных механизмов политического влияния. Тем не менее, вопрос о законности вводимых норм зачастую остается без должного рассмотрения.*

В данной статье автор раскрывает понятие “санкции”, приводит научную типологизацию и рассматривает различные академические взгляды на природу и соответствие закону санкционной политики Европейского Союза.

***Ключевые слова:** санкции, ограничительные меры, право Европейского Союза, законность, ООН.*

***Abstract:** The modern sanctions policy of various countries is increasingly in the focus of legal science. Sanctions are recognized as one of the most effective mechanisms of political influence. Nevertheless, the question of the legality of introduced norms often remains without proper consideration.*

In this article the author reveals the concept of "sanctions", provides a scientific typology and considers various academic views on the nature and lawfulness of the European Union sanctions policy.

Key words: sanctions, restrictive measures, European Union law, legality, UN.

Термин “санкции” имеет длинную историю. Первоначально он понимался как мера уголовной ответственности в отношении высших должных лиц государства, совершившего преступления. Современное понимание санкций как явления более широкого, применимого к любому субъекту международного права, который нарушил свои международные обязанности, было закреплено в Статуте Лиги Нации [1].

Санкций Европейского Союза в отношении России также имеют историю. Первые подобные меры были приняты в далеком марте 2014 года. В то время как за прошедшие 2022 и 2023 года европейское сообщество приняло 10 пакетов санкций, содержание каждого из которых уникально [2].

Учитывая также иные конъюнктурные факторы, изучение санкций как правового явления будет приобретать все большую актуальность.

В европейской научной доктрине принято выделять три главных вида санкций Европейского Союза, применяемых наряду с иными санкционными режимами [3].

Первый тип является результатом принятия санкций со стороны Организации Объединенных Наций (В соответствии с главой VII Устава ООН). Такие ограничения применяются на основании решения Совета Европейского Союза, принятого в рамках стратегии Общей внешней политики и политики безопасности (CFSP) и последующего общеобязательного Постановления, который в отличии от Директив становится частью законодательной базы всех стран-участниц.

Подобные санкции наложены, например на Либерию, Анголу, Сомали, Центральноафриканскую Республику, Южный Судан.

Цель таких санкции прежде всего ассоциируются с задачами Совета Безопасности: прекращение вооруженных конфликтов, борьба с распространением терроризма и т.д.

При этом стоит отметить, что за последние десятилетия Совет Безопасности расширил свой санкционный мандат за счет следующих целей: предотвращение антиконституционных смен правительств и реализации концепции R2P (обязанности мирового сообщества защищать людей страны, которая не в состоянии это сделать сама).

Вторая категория санкций имеет дополняющий характер. Она принимается с целью усилить санкционный режим, вводимый Советом Безопасности ООН. Такие меры являются инициативой со стороны европейского сообщества, и их наложение не урегулировано каким-либо документом. Вместо этого они принимаются после неформальных рекомендаций со стороны Совета Безопасности, который может, например, попросить Союз “проявлять бдительность”. В отношении Ирана, Северной Кореи, Ливии и Кот-д'ивуара действуют именно такие санкции.

Третий вид санкций носит абсолютно независимый характер в вопросе вовлеченности других организаций. Такие меры принимаются чаще всего, когда инициативы Совет Безопасности по наложению ограничений не приводят к принятию реальных решений. Например, происходит их блокировка постоянными членами. Самые часто встречаемые ситуации: когда в вопросе о наложении санкций вовлечен сам постоянный член Совета Безопасности, по вопросам поддержки демократий и верховенства закона или привлечения ответственности за преступления, совершенные в военных конфликтах.

Если первая категория санкций не вызывает особых научных дискуссий, то оставшиеся типы не могут похвастаться наличием консенсуса вокруг них.

Стоит отметить, что неясность в вопросе законности санкций, принятых без участия Совета Безопасности ООН находит и реальное выражение.

Так, в 2014 году Совет по правам человека принял резолюцию об односторонних принудительных мерах. В этой резолюции признается практика наложения односторонних принудительных мер как противоречащая международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами [4].

Более того, указывается, что в долгосрочной перспективе эти меры могут привести к социальным проблемам и гуманитарные проблемы в государствах-объектах.

В отечественной науке превалирует мнение, что ограничительные меры против Российской Федерации являются незаконными [5]. Столь радикальная и немного неразборчивая позиция вряд ли будет способствовать более качественному пониманию изучаемого объекта, поэтому видится смысл в определении законности не санкций как некоего обобщающего термина, а конкретных мер. Так, например, запрет на въезд на территорию стран Европейского Союза является их суверенным правом и не нарушает никаких норм международного права.

Запрет на поставку самолетов и другой авиационной техники, а также запрет на использование воздушного пространства, с одной стороны, допустим согласно Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года. С другой стороны, только в исключительных обстоятельствах. Более того по отношению к странам-подписантам действует принцип запрета дискриминации и нормы документа должны “применяться к воздушным судам всех Договаривающихся Государств без различия национальности” [6].

То есть, данные санкции оставляют поле для обсуждений.

Меры, касаемые заморозки и потенциального изъятия с последующей продажей имущества индивидуальных лиц вызывает куда меньше одобрения у юристов. Ведь процедура приобретения недвижимости была осуществлена в рамках действующего национального законодательства стран Союза, ее

использование также осуществлялось без нарушения местного законодательства. По сути, происходит ситуация, при которой, не установив каких-либо инкриминируемых признаков в действиях физических лиц к ним применяются меры, ограничивающие их базовые права. Незаконными также признается, например ограничение транзита товаров из основной части России на территорию Калининградской области [7].

Тем не менее, имеются противоположные позиции, которые подтверждают законность и даже таких санкций со стороны Европейского Союза. Например, польский автор рассуждает о легальности санкций относительно норм Всемирной организации труда. Он приходит к выводу, что меры можно разделить на те, что подпадают под область регулирования ВТО (ограничения финансовых операций) и те, что нет (ограничение передвижения, заморозку активов физических лиц). Соответственно, применение первых не может являться нарушением Генерального соглашения по торговле услугами, законность вторых необходимо анализировать с учетом двух оснований, установленных правом ВТО об исключении ответственности: 1) пункт, требующий, чтобы санкция была «действием, которое член ВТО считает необходимым для защиты своих существенных интересов безопасности», и 2) пункт, говорящий о мерах, «предпринятых во время войны или другого чрезвычайного положения в международных отношениях».

Учитывая все вышеизложенное, автор приходит к выводу, что из-за отсутствия достаточного количества практики по применению данных пунктов и с учетом общих принципов толкования, установленных Венской конвенцией о праве международных договоров, меры, применяемые Европейским Союзом стоит считать справедливыми и законными [8].

Таким образом, в статье было изложено краткое историческое развитие термин “санкции”, представлены современные подходы к пониманию изучаемого объекта, типологизация, используемая на сегодняшний день и

основные подходы к вопросу определения законности налагаемых санкций ЕС против Российской Федерации.

Список литературы:

1. Мещерякова О.М. Санкции ЕС и их влияние на развитие международного права [Электронный ресурс]. URL: [file:///Users/roma/Downloads/sanktsii-es-i-ih-vliyanie-na-razvitie-mezhdunarodnogo-prava%20\(1\).pdf](file:///Users/roma/Downloads/sanktsii-es-i-ih-vliyanie-na-razvitie-mezhdunarodnogo-prava%20(1).pdf).
2. Briefing. EU sanctions on Russia: Overview, impact, challenges [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI\(2023\)739366_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI(2023)739366_EN.pdf).
3. Thomas Biersteker and Clara Portela. EU sanctions in context:: three types [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep06822.pdf>.
4. Резолюция 27/21 “Права человека и односторонние принудительные меры” [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/179/09/PDF/G1417909.pdf?OpenElement>.
5. А.А. Власов. Правовые проблемы реализации механизма противодействия односторонним ограничительным мерам США и ЕС, как фактора обеспечения экономической безопасности физических и юридических лиц Российской Федерации. С. 110 -116.
6. "Конвенция о международной гражданской авиации" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/.
7. Voynikov V.V. EU Anti-Russian Sanctions (Restrictive Measures): Compliance with International Law. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1134/S1019331622130111.pdf>
8. Gruszczynski, Lukasz and Menkes, Marcin J., Legality of the EU Trade Sanctions Imposed on the Russian Federation Under WTO Law (December 22, 2017). W. Czaplinski, S. Debski, R. Tarnogorski, K. Wierczynska (eds.), The Case of Crimea’s

Annexation under International Law, Scholar, Warsaw: 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3098744.

9.